

Все это время Ишар знал, что Белроан что-то тайно замышляет.

Он не знал точно, что именно, но предполагал, что если Белроан когда-нибудь совершит поступок, причина, скорее всего, кроется в прошлых травмах — глубоко укоренившихся страхах и воспоминаниях, от которых он не мог избавиться.

Вот почему, прежде чем войти в Святилище, Ишар поручил Астер, капитану Эше, тихо присматривать за ним.

Каким бы хитрым ни был Белроан, Ишар предполагал, что он просто вляпается в какую-нибудь шалость, как и прежде, — ничего серьезного.

Но страх, который питал Белроан, был гораздо глубже и сильнее, чем Ишар когда-либо мог себе представить.

«Я недооценил его».

Ишар признал свою ошибку без каких-либо оправданий.

Он никогда не ожидал, что Белроан действительно попытается сбежать из дворца — не говоря уже о том, чтобы использовать Императорский мавзолей, где были похоронены императоры Империи Лучест, в качестве пути побега и укрытия.

«Хаа... хаа...»

Прерывистое дыхание Белроана касалось ушей Ишара.

Мальчик, не в силах больше скрывать свои эмоции, пристально посмотрел на него.

Когда Ишар увидел эти алые глаза, теперь затуманенные чистым ужасом, — глаза, которые когда-то так ярко сверкали, — его грудь сжалась от печали.

«Белроан...»

Ему было больно от того, что он не мог понять этого ребенка.

Белроан всегда скрывал свои истинные чувства под пустой маской.

Только когда ему давали магию или показывали что-то, что вызывало у него любопытство, его глаза слабо мерцали, как солнечный свет на воде, но он ни разу не улыбнулся.

Ишар больше всего на свете хотел увидеть улыбку Белроана. Не ради его выхода на пенсию. А в детстве — просто чтобы увидеть, как он смеется, открыто и чисто, как и положено человеку его возраста.

«Я его вообще не знаю. Белроан, стоящий передо мной, — это уже не тот Белроан из оригинальной истории».

Теперь Ишар был уверен только в одном:

Что источником всех негативных эмоций, которые испытывал Белроан, был он сам.

«Если бы я только не дал это заклинание Каршу».

Белроан провел почти всю свою жизнь в залитой кровью, вонючей лаборатории, связанный ошейником, созданным магией Ишара.

Мальчик не понимал тайных искусств, но было ясно — Карша, должно быть, понял, что магия Белроана инстинктивно реагирует на боль и угрозу, и использовал это, чтобы оправдать связывание его заклинанием Ишара.

«Пожалуйста... научи меня».

Глядя сейчас на Белроана, сжимающего в руках окровавленный осколок и пытающегося ударить его осколком, Ишар был уверен — Карша не просто использовал мальчика в качестве эксперимента.

Было что-то еще. Что-то, что Ишару еще предстояло раскрыть.

«Что тебя так пугает?»

Он хотел знать. Понять. И раскаяться, хотя бы немного, перед единственным живым свидетелем и жертвой своего греха.

Но после его слов у Белроана вырвалось наружу намерение убить.

Ненависть, глубоко зарытая до сих пор, вспыхнула в этих красных глазах, направленных исключительно на Ишара.

Кровь непрерывно капала из крепко сжатой руки Белроана на ритуальные одежды Ишара, окрашивая их в красный цвет.

«Ты такой же, как они, Ишар!»

Белроан, тяжело дыша, словно каждый вдох мог оказаться для него последним, изогнулся, чтобы снова вонзить осколок в Ишара.

Ишар не отпустил.

Не из-за зловещих обломков стража позади него, а потому, что если он сейчас отпустит Белроана, мальчик, охваченный паникой, наверняка навредит себе.

«Скажи мне, на кого я похож, Белроан».

Он мог догадаться: ученые, которые ставили на нем эксперименты, или Карша.

Но догадок было недостаточно. Ему нужно было услышать это напрямую.

Этот вопрос только разозлил Белроана. Его голос сорвался, когда он закричал:

«Почему ты притворяешься, что не знаешь?! Ты ведь тоже хочешь жить вечно, не так ли?! Ты растишь меня только для того, чтобы потом съесть — не думай, что я не знаю!»

«...!»

Глаза Ишара расширились. Он едва мог понять, что только что услышал.

Почувствовав легкое колебание в хватке Ишара, Белроан закричал громче, его голос был хриплым и надломленным:

«Ты вырастишь меня до взрослого возраста, а потом вырвешь мое сердце и съешь его! Прямо как мой отец и мать! Ты всегда следишь за мной, кормишь меня, ведешь себя по-доброму — потому что я буду вкусным, когда вырасту!»

Слова, которые Ишар никогда не мог себе представить, эхом разнеслись по мавзолею.

Чистейшая скорбь в голосе Белроана не оставляла места сомнениям — все было по-настоящему.

Хватка Ишара ослабла. Осколок, который парил у его живота, теперь впился в него.

Белроан застыл в шоке от того, что он сделал. Его глаза расширились, дыхание перехватило,

когда он устался на красное пятно, расплывающееся по белой мантии Ишара.

Осколок выскользнул из его пальцев.

Ишар не чувствовал боли. Он даже не думал о том, чтобы залечить рану. Его разум тонул в словах Белроана.

«Я? Съесть Белроана? Карша и его мать-дракон... вырастили его, чтобы съесть?»

В этот момент разрозненные воспоминания начали складываться воедино, как кусочки пазла.

«Ишар, ты хотел бы добиться того, чего не смог отец, — вместе со мной?»

«Я знаю, что ты не хочешь войны. И я не хочу, чтобы человечество зависело от богов. Если ты согласишься мне свои знания и силу, я поделюсь тем, что готовил очень, очень долго».

Слова Карша, сказанные шепотом Ишару в спину в тот день, когда он отрекся от трона и отправился в Башню Магов.

«Ваше Величество, как вы чисты. Мой король и господин, лорд Карша, приблизился к грани бессмертия способами, невообразимыми для человечества. Если бы только у него было еще пять лет... хотя бы десять. Мы бы преуспели. Ах, увы... Я всего лишь человек...»

Предсмертные слова Селлеи, возлюбленной и соратницы Карша, перед ее казнью.

И-

«Этого нет в романе, но у полудраконов есть уникальная черта. Тебе бы это не понравилось, Сунмин. Я тоже не писал ее полностью, только намекнул...»

Слова Ю Чонвон, автора оригинала.

Тогда Ишар отмахнулся от подобных вещей.

Но теперь они вернулись с ужасающей ясностью, сформировав единую, убийственную истину.

«Карша... создал тебя, чтобы поглотить тебя, чтобы обрести бессмертие...?»

Пока он говорил, боль пронзала его живот, но он не мог заставить себя исцелить ее или отпустить Белроана.

Он инстинктивно протянул руку, когда мальчик отступил назад, но не смог дотянуться до него.

Потому что ответ на его вопрос был ясно написан на лице Белроана.

«Карша объединил усилия с драконом, чтобы исследовать бессмертие. А скрытая черта полудраконов... в том, что их сердца могут даровать вечную жизнь».

Именно эту обстановку Сунмин ненавидел.

Даже Ю Чонвон не хотела писать об этом открыто.

А ошейник, который носил Белроан, был сделан с помощью магии Ишара.

Каждый раз, когда он говорил Белроану «повзрослеть», лицо мальчика напрягалось или мрачнело.

Теперь Ишар понял.

«Белроан думал, что я выращиваю его как еду. Что наша связь как учителя и ученика была ловушкой, чтобы держать его рядом, пока я не смогу его съесть».

Хотя Ишар искренне наслаждался временем, проведенным вместе...

Пока он наблюдал, как Белроан растет с помощью своей магии, он чувствовал гордость...

Мальчик каждую минуту улыбался внешне, скрывая при этом свою уверенность в том, что его откармливают на убой.

Вот почему он попытался сбежать в тот момент, когда Ишар вошел в Святилище.

Почему он стал причиной стольких «несчастных случаев».

Почему он обследовал каждый угол, взбирался на крыши, искал спрятанные сокровища — просто пытаюсь выжить.

«Ах...»

Всплыло воспоминание из детства.

Ишар тоже жил в страхе смерти каждый день в детстве. Он мог понять ужас Белроана.

Эмоции, которые он подавлял с момента восхождения на престол, теперь вырвались наружу.

«Нет...»

Он опустился на колени, встретившись взглядом со своим учеником.

Белроан, который пятился назад, замер, увидев перемену в выражении лица Ишара.

Божественная фигура, которую он всегда видел небесного цвета — безмятежную, божественную — теперь выглядела бледной, как призрак, словно она вот-вот расплывется.

Его фиолетовые глаза были обведены красным. Его кожа была белой, как кость, а губы дрожали.

Кровь продолжала течь из его живота, яркая и теплая, собираясь у колен, словно распустившийся цветок.

«Белроан».

Его голос — обычно непоколебимый и твердый, всегда полный тепла — теперь был хрупким и скорбным.

Как кто-то, брошенный в ночи без звезд, без лунного света. Один в тишине.

<http://bllate.org/book/17761/1661575>